

ИСТОРИЯ МЯТЕЖНОГО «КЕДРА»

Т. В. Русина,

Дальневосточное отделение WWF России, Лесная программа

А. Л. Вайсман,

WWF России, программа TRAFFIC

А. А. Котлобай,

WWF России, эксперт по нелегальной заготовке леса

© WWF России

Героическим защитникам Дальневосточной тайги — инспекторам группы «Кедр» — посвящается.

Десять лет назад Всемирный фонд дикой природы (WWF) начинал свою работу в России под «флагом» охраны тигра, которого предполагалось всеми силами спасти — и в первую очередь от посягательств браконьеров. Однако почти сразу выяснилось, что такой прямой подход, мягко говоря, не совсем адекватен ситуации. Жизнь, как водится, оказалась сложнее самых сложных построений и неожиданнее самых смелых сценариев.

Весьма скоро для специалистов стало очевидным, что решить проблему сохранения амурского тигра, не решая проблему сохранения его среды обитания, означает тратить время, силы и средства с очень низкой эффективностью. А среда обитания тигра и животных, составляющих его кормовую базу, — кедрово-широколиственные леса — активно разрушалась рубками, в первую очередь нелегальными. Таким образом, проблема нелегальных рубок попала в сферу деятельности WWF в России, как только началась работа на Дальнем Востоке.

Пионером в этом направлении стало Российское представительство программы TRAFFIC. Его сотрудники провели сравнительную оценку данных о площади и расположении лесосек, полученных путем дешифровки космических снимков (спутник «Ресурс-О»), с данными карт лесхозов. В результате выяснилось, что по состоянию на 1996 год площади лесосек на трех проанализированных участках Приморского

О нелегальной рубке леса много пишут и много говорят в последнее время. Проблему нечестного присвоения природных, в том числе и лесных богатств, украденных у страны (казны, народа — нужно подчеркнуть в соответствии с политической окраской читающего), не эксплуатировал во время недавних выборов только ленивый. СМИ активно обсуждают вопросы истощения и разграбления лесных богатств России. Эта тема проявилась вдруг и сразу оказалась «на слуху». Откуда же она взялась в полный, как говорится, рост? Какие страсти бурлили вокруг этой проблемы, прежде чем она выплеснулась на страницы печати и телевизионные экраны, и с чего все начиналось?

края (все расположены в центральном и восточном Сихотэ-Алине) в полтора раза превышают площади официально отведенных лесосек. Было выявлено также несовпадение расположения лесосек на картах лесхозов и на местности.

В Приморском крае объем нелегальной заготовки древесины составляет порядка 1,5 млн кубометров, или примерно половину легально заготавливаемых объемов. В Хабаровском крае — 8 млн, по Северо-Западу России — 11 млн, на Кавказе — не менее 50 % от объемов легальной заготовки.

Рубки сплошь и рядом ведутся варварскими методами. Нередко рубятся водоохранные и горные леса, трелевка производится по руслам рек. Общий объем нелегальных рубок в России в прошлом году согласно экспертной оценке составил не менее 35 млн кубометров ликвидной древесины, что составляет около 1 млрд рублей прямых потерь лесного хозяйства (неуплаченной попенной платы) или 30 млрд рублей нелегального оборота древесины, выведенного из-под налогообложения.

Нелегальная заготовка древесины наносит огромный ущерб не только лесному хозяйству, но и всей экономике страны. Россия ежегодно теряет от лесного браконьерства и реализации древесины по «черному» и «серому» контурам миллиарды долларов. В местах массовых неконтролируемых вырубок катастрофически ухудшается экологическая обстановка. Страдает местное население, поскольку социальная сфера недополучает значительные финансовые средства, скрываемые лесными баронами от налогообложения. Как показывает анализ ситуации, лесное воровство процветает во всех основных лесозаготовительных районах страны: в северо-западном, на юге Сибири, на Кавказе. Но Дальний Восток лидирует по этому показателю среди других регионов России.

Всерьез за проблему взялись, когда в 1998 году начался проект «Устойчивое управление лесами в Амурском регионе». В его рамках за счет финансирования WWF Госкомэкология Приморского края в составе специнспекции «Тигр» организовала специальную группу «Кедр». Первоначально она была ориентирована на сбор и анализ информации по нелегальным рубкам и совместную работу с остальными группами специнспекции «Тигр». Группа запросила и проанализировала официальную информацию Приморского статистического управления, Дальневосточного таможенно-

го управления, Приморского управления лесами. Собственно говоря, с этого все и началось.

В этом же 1998 году в бригаду «Кедр» пришли специалисты высшего класса. Возглавил бригаду Анатолий Кабанец, всю свою жизнь посвятивший лесоустройству края и знавший леса Приморья как свой дом. Обмануть его, «повесить лапшу на уши» оказалось практически невозможным. Слишком хорошо он знал не только леса, но и всю систему изнутри, был знаком с многочисленными схемами «волшебных» превращений древесины из нелегальной в легальную и обратно. Хорошие специалисты, особенно в части рубок и реализации древесины, в лесном ведомстве не редки, но Анатолия Кабанца от них отличает «одна, но пламенная страсть» — он терпеть не может лесных воров — самовольных порубщиков, а еще больше их хозяев — бизнесменов от нелегальных рубок. Остальные трое «бойцов» подобались под стать своему командиру. Были проведены рейды совместно с другими бригадами, выявлены наиболее проблемные районы края.

«Кедр» оказался абсолютно новым явлением в охране лесных ресурсов: прежние лесные инспекторы зависели от лесхозов и становились во фрунт при виде досадливо поднятой брови лесного начальства. Не привязанные к конкретному месту, а значит не оплетенные паутиной местных связей, не подвластные ни местному лесному начальству, ни местным властям, хорошо экипированные, на хорошем транспорте и, в отличие от сотрудников гослесоохраны, получающие зарплату, размер которой не оскорбляет человеческого достоинства, «кедры» начали активно противодействовать незаконным рубкам. Во время этих рейдов была собрана масса информации, не попадающей в официальные отчеты, вскрыто много лесонарушений, самовольных рубок, в том числе и со стороны работников гослесоохраны, прослежены схемы участия сотрудников гослесоохраны и МВД в нелегальном лесном бизнесе. Инспекторы «Кедра» выявляли самовольные лесосеки, составляли протоколы, передавали материалы в прокуратуру. С ними пытались договориться «по-хорошему». Не получалось.

Бандитское бизнес-сообщество заволновалось. Кончились патриархальные времена «спокойного» воровства, когда все роли были заранее распределены и известны — одни воруют, другие ворованным торгуют, третьи «крышуют», четвертые делают вид, что со всем этим борются. В итоге всем хорошо, все при деле и при прибылях. Плохо только приморским лесам. Да кто же это в расчет берет?

В этом месте следует немного отвлечься и описать фон, на котором развивался этот сюжет.

В мае 2000 года слабосильный, захудалый, но все же независимый государственный орган экологического контроля — Госкомэкология — был ликвидирован и передан в структуру Министерства природных ресурсов. Ранее это министерство занималось организацией пользования минеральными ресурсами и никакого отношения ни к контролю над использованием природных биологических ресурсов, ни тем более к лесному хозяйству не имело, будучи типичным ведомством-пользователем. Но, несмотря на это, туда же, в МПР, была передана и ранее независимая Федеральная лесная служба. Таким образом и независимый экологический

контроль, и лесная охрана оказались в пасынках у ведомства-пользователя. Зато вполне уютно себя почувствовали те весьма многочисленные сотрудники бывшего лесного ведомства, которые в глубине души считают лес складом вертикально стоящих бревен, по странной прихоти природы прикрепленных к земле. Вместо территориальных комитетов по охране природы и управлений лесами были созданы комитеты по природным ресурсам (КПР). К руководству комитетами пришли новые люди, в деле охраны природных ресурсов не известные.

К счастью, новое начальство не сразу и не во всем разобралось. Становление «Кедра» и превращение небольшой бригады инспекторов в инструмент противодействия расширению лесных ресурсов края продолжалось. Почти в то же время, в конце 2000 года, Российское представительство WWF в рамках программы TRAFFIC предприняло пилотное исследование незаконных рубок и нелегального оборота леса в Приморье. Исследование заключалось в анализе данных, собранных из так называемых открытых источников: официальных отчетов Приморского управления лесами, данных таможни об объемах экспорта леса, данных территориальных статуправлений об объемах рубок и объемах перевозок и т. д. Полученные результаты выявили крайне неблагоприятную ситуацию, складывающуюся с охраной лесных

Группа «Кедр» в рейде

ресурсов в Приморье. Цифры реальных объемов лесопользования никак не хотели сходиться с данными официальных отчетов. Такое положение дел заставило продолжить эти исследования уже в качестве полевых. Их осуществляли сотрудники WWF в тесном взаимодействии с инспекторами группы «Кедр». Опыт и оперативность «Кедра» дополнились опытом аналитиков из WWF. В результате

совместной работы и последующего анализа собранных данных выявилась еще более неприглядная картина криминализации и бесконтрольности в лесном секторе края. Выводы были сделаны самые неутешительные.

Стало понятно, что незаконная заготовка древесины на территории Приморского края достигла огромных объемов и сопоставима с объемами легальной рубки. При этом собственно браконьерские рубки проводятся в объеме от 250 до 500 тыс. кубометров в год. Еще более миллиона кубометров древесины незаконно заготавливается в ходе легальных рубок за счет превышения площадей лесосек в 1,5–2 раза, вырубки за пределами лесосеки, вырубки запрещенных к рубке деревьев, необоснованной заготовки деловой древесины в процессе рубок ухода и т. д. Эта бурная теневая экономическая деятельность привела к тому, что размеры финансовых средств, вовлеченных в нелегальный лесозаготовительный бизнес, достигли цифры 150 млн долларов США, что составляло на тот момент половину бюджета края.

Выяснилось, что практически вся нелегально заготовленная древесина продается за границу в необработанном виде. При этом часть выручки оседает в карманах небольшого числа частных лиц, а основная часть доходов уходит за границу. По оценке самих участников лесного бизнеса, доля нелегально заготовленной или нелегально реализованной древесины в экспортном потоке в Китай достигает 80 %. Расчеты на этапе лесосека — склад ведутся в основном «черным налом», минуя налоговые структуры. При пересечении гра-

Таблица 1. Результаты деятельности группы «Кедр» за 1999–2003 годы

Показатели деятельности		1999	2000	2001	2002	2003	2002, % от 2001
Выявлено самовольных рубок		3	8	26	67	75	+258
Заведено уголовных дел			3	18	60	50	+333
Передано дел в УВД и Природоохранную прокуратуру		2	6	62	200	219	+322
Изъято:	тракторов		4	9	26	44	+288
	автомашин			5	2		-250
	бензопил		3	12	12	24	0
	леса	56,5 м³	519 м³	1500 м³	3000 м³		+200
Составлено протоколов		64	14	28	60		+214
Взыскано неустоек (тыс. рублей)		130	185,83	300	800		+266

ницы стоимость древесины занижается в 2–10 раз по сравнению с реальной. Соответственно во столько же раз оказываются заниженными и таможенные сборы. Разница между декларированной и реальной стоимостью древесины выплачивается поставщику в наличной валюте и зачастую, даже не пересекая российской границы, оседает на счетах в иностранных банках.

Инспекторы «Кедра» и сотрудники WWF, работая рука об руку, выяснили, что на высокодоходном нелегальном лесном бизнесе, как поганки на гнилом пне, выросли четко организованные криминальные структуры, полностью контролирующие этот бизнес при явном попустительстве, а порой и участии административных, правоохранительных и природоохранных структур. Были зафиксированы случаи, когда сотрудники милиции обеспечивали сопровождение лесовозов с браконьерской древесиной, пропускали без досмотра через посты ГИБДД лесовозы без документов на перевозимый лес. А случаи, когда сотрудники Государственной лесной охраны «не замечают» самовольные рубки и склады с незаконно заготовленной древесиной, столь часты, что скорее являются нормой.

На фоне этой воровской вакханалии краевые структуры лесного департамента КПП демонстрировали полную неспособность противостоять процессу нелегальной вырубке лесов. Сотрудники Гослесоохраны в крае оказались или вовлечены в процесс незаконных рубок, или запуганы криминальной «крышей» лесных браконьеров. Возможно, именно этим объясняются факты занижения на 30–40% в официальных отчетах объемов нелегальных рубок. Выявленный же группой «Кедр» и сотрудниками WWF реальный объем самовольных рубок оказался в несколько раз больше приводимого в официальных отчетах.

В результате не только материальной и финансовой поддержки со стороны WWF, но и благодаря тесному взаимодействию с его сотрудниками действия «Кедра» обрели большую природоохранную направленность, можно сказать, даже получили идеологическое обоснование. В работе группы стали использоваться современные информационные технологии. Так, например, была создана единая компьютерная база лесобилетов, выписанных в Приморском крае. Инспекторы «Кедра», вооруженные ноутбуком и спутниковой связью, получили возможность проверить любой предъявленный им лесобилет. В итоге наиболее распространенный при-

ем, использовавшийся лесными ворами при транспортировке нелегальной древесины, — провоз леса по поддельным документам, и в первую очередь по поддельному лесобилету, — вмиг обесценился.

Возможности и эффективность работы группы росла. Вот только некоторые показатели деятельности четырех человек за пять лет (табл. 1). На фоне успехов «Кедра» — группы из четырех (подчеркиваем) инспекторов — очень бледной выглядела деятельность Гослесоохраны края численностью более 800 сотрудников, непосредственно занятых охраной лесных ресурсов (табл. 2).

Таблица 2. Сравнение результатов работы группы «Кедр» и Гослесоохраны ПК (2002 год)

Показатели деятельности	Гослесо-охрана	«Кедр»	% от Гослесо-охраны
Выявлено самовольных рубок (шт.)	514	67	13
Выявленный объем незаконно заготовленной древесины (тыс. м³)	28,9	6,3	22
Задержано лесовозов (шт.)	323	280	87
Изъято древесины (тыс. м³)	3,7	3	81

По любому показателю деятельности выходило, что инспектор «Кедра» в десятки раз более эффективен, чем сотрудник Гослесоохраны.

Успешная деятельность группы «Кедр» широко освещалась в краевых и региональных СМИ и на пресс-конференциях WWF. При этом давалась и непредвзятая оценка эффективности работы Государственной лесной охраны в крае, что не могло понравиться краевым лесным чиновникам.

Одновременно с ростом успехов «Кедра» в борьбе с разворовыванием лесных богатств края продолжались исследования WWF в области нелегальных рубок и незаконного оборота древесины в Приморском крае. Широкий резонанс в прессе, которым сопровождалось выступления и публикации WWF, и наконец-то привлеченное к проблеме внимание

местных властей, правоохранительных органов и федерального центра не позволили руководству Комитета по природным ресурсам края отмахнуться от проблемы нелегальных рубок и продолжать делать вид, что ее не существует вовсе или почти не существует.

По окончании проекта были подготовлены детальный отчет, буклет (на русском и английском языках), книга, а также предполагалось международное представление результатов.

Сотрудники WWF понимали, что опубликование полученных данных может повлечь нежелательные последствия для работников государственной лесной службы края. Было решено действовать «с открытым забралом». За 2 недели до официального представления отчета в Дальневосточном отделении Российского представительства WWF было созвано закрытое совещание, на котором руководству Государственного управления природных ресурсов края, в составе которого к тому времени находились группа «Кедр» и государственная лесная служба, представителям природоохранной прокуратуры доложили об итогах работы. Также было сообщено о предстоящем опубликовании материалов. Смысл проведения этого совещания был таков: господа, мы выявили очень много неприглядного в вашей деятельности и обязанности, как честные люди, сделать это достоянием гласности. Вам неизбежно начнут задавать очень неудобные вопросы, в том числе и с «самого верха». Мы даем вам шанс подготовить убедительные ответы.

На этом совещании представитель лесной службы КПП не согласился с оценками WWF и заявил, что самовольные рубки на территории края выявляются на 100 %, а общий объем нелегальной заготовки древесины не превышает 20 тыс. кубометров в год. Однако чувствовалось, что руководство лесной службы края растеряно и не очень представляет, что делать в такой ситуации, тем более что с результатами, доложенными WWF, согласились представители таможни и природоохранной прокуратуры края.

После этого события развивались со скоростью киноленты. В краевой администрации состоялось совещание по проблемам лесного комплекса, на которое пригласили представителя WWF и руководителя группы «Кедр».

Проблема нелегальных рубок начинает всерьез беспокоить руководство края. Ситуация для краевых чиновников усугубляется тем, что на саммите «Большой восьмерки» в Канаде проблема нелегальных рубок и незаконного оборота древесины признается международным сообществом в качестве одной из ключевых, а Россия — одной из неблагополучных в этом отношении стран. Президенту РФ на саммите приходится выслушать несколько неприятных вопросов в адрес России.

В Дальнереченском районе, самом проблемном с точки зрения нелегального оборота древесины, прошло выездное совещание краевых и районных руководителей по проблеме нелегальной лесозаготовки. В итоге в Дальнереченске был создан полевой штаб группы «Кедр».

К лету 2002 года «Кедр» начал в районе полномасштабную войну против лесных браконьеров. К осени из 10 преступных группировок, занимавшихся воровством леса, остались 1–2. Остальные или перепрофилировали свой бизнес, или ушли в другие районы Приморья или Хабаровского края. Напряженность борьбы с лесными ворами нарастала. «Лесная мафия» не хотела мириться с потерей доходов от нелегальных рубок и начала действовать откровенно жестоко. Все бригады нелегалов были оборудованы радиосвязью, рации устанавливались на лесовозах, трелевочных тракторах, раздавались бригадирам вальщиков. Район плотно патрулировался радиофицированными машинами. Любые передвижения машины группы «Кедр» отслеживались и о них постоянно информировались и бригады, и лесовозы. Более того, о

передвижениях «Кедра» браконьеров оповещали посты ГИБДД. Инспекторы по рации слышали разговоры бандитов между собой и с милицией. Стоило машине инспекторов проехать мимо поста на границе Дальнереченского района, в эфире раздавалось: «Кабанец в районе!».

В районе начались разборки между преступными «лесными» группировками, вплоть до убийств. У группы «Кедр» похищали видеоматериалы, отснятые на самоволках и при задержаниях лесовозов.

Во время одного из рейдов браконьерской лесовоз попытался протаранить инспекторскую машину. А. Г. Кабанец применил табельное оружие, выстрелил по колесам. Браконьеры подали заявление в прокуратуру о якобы противоправных действиях Кабанца. Районная и краевая прокуратуры отказались возбудить дела в связи с отсутствием состава преступления и признали действия А. Г. Кабанца обоснованными. Одновременно инспекторам неоднократно предлагали «договориться», раз от раза повышая ставки.

2002 год — вершина успешной деятельности «Кедра». По большинству показателей (количеству выявленных самовольных лесосек, задержанных лесовозов, перевозивших незаконно срубленный лес, изъятых кубометров нелегальной древесины и пр.) группа в 2,5–3 раза улучшила результат предыдущего года. И это не погоня за цифрами ради красивого отчета, за ними стоит тяжелый и опасный труд, десятки сорванных нелегальных сделок, реальное снижение активности теневого бизнеса и увеличение количества спасенного леса. Это подтверждается и данными Дальневосточного таможенного управления. (На диаграмме хорошо видно, как в период наибольшей активности и результативности работы «Кедра» упал экспорт круглого леса твердолиственных пород — основного объекта нелегальных рубок в Дальнереченском районе, где в основном патрулировала группа. И как снова объемы экспорта полезли вверх, когда в результате перипетий, о которых мы скажем ниже, деятельность группы была практически парализована.)

Но тут на природоохранной сцене происходит очередная смена декораций и действующих лиц. Меняется руководство Комитета по природным ресурсам Приморского края, а сам КПП МПР переименовывают в Главное управление по природным ресурсам — ГУПР.

Политика «непризнания» серьезности положения в лесном секторе Приморья продолжается и при новом руководстве ГУПРа. Только теперь она принимает активную форму и по существу превращается в политику

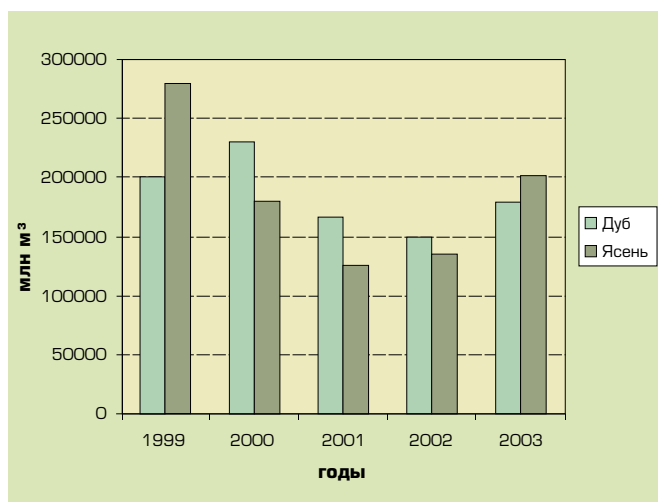

Диаграмма. Экспорт твердолиственных пород из Приморья

покровательства нелегального бизнеса. Новое руководство требует от руководителя группы «Кедр» Кабанца не передавать материалы по выявленным самовольным лесосекам и задержанным «черным» лесовозам в органы милиции и прокуратуру, как это положено, а сначала все нести в ГУПР, которое само решит, кого казнить, а кого миловать. Кабанец это предложение отвергает и продолжает поступать в соответствии с законом.

За этим, казалось бы, незначительным эпизодом, на наш взгляд, кроется попытка руководства ГУПРа «репрофилировать» показавший свою высокую эффективность «Кедр» из инспекции, борющейся с лесными ворами, в силовую структуру для оказания давления на них с последующим переходом к «крышеванию» этого бизнеса по примеру того, как милиция «крышует» проституцию и наркоторговлю, выдавив из этого бизнеса обычный криминал.

Несговорчивость, как оказалось позже, дорого обошлась «Кедру». Начинается кампания по уничтожению группы. Однако руководство ГУПРа понимает, что просто так взять и ликвидировать ее нельзя. Слишком хорошо она известна и на Дальнем Востоке, и в России, и за рубежом. Опыт борьбы с лесным криминалом, приобретенный «Кедром» за эти годы, стал достоянием общественности. По центральному и краевому телевидению прошла серия передач, посвященных нелегальным рубкам и «Кедру» как основному борцу с этим явлением. Опыт «Кедра» начинают распространять в других регионах. Anti-roaching brigade Cedar хорошо известна в международном природоохранном сообществе. Поэтому действия против «Кедра» начались сразу по нескольким направлениям. Во-первых, снижается накал страстей вокруг проблемы нелегальных рубок, и для этого руководство ГУПРа с удвоенной силой отрицает данные WWF о масштабах нелегального оборота древесины в крае. Во-вторых, разворачивается кампания по дискредитации «Кедра» и шельмованию сотрудников группы. В-третьих, ускоренно подготавливается альтернатива «Кедру». В ГУПРе при 22 лесхозах создаются 14 межлесхозовских бригад по борьбе с незаконными рубками. По замыслу их создателей эти бригады должны: а) успокоить общественное мнение самим фактом своего существования; б) позволить ликвидировать «Кедр» без особой огласки и представить это как чисто техническое изменение структуры.

Руководство лесной службы ГУПРа дает несколько интервью СМИ, в которых называет данные WWF «взятыми с потолка» и утверждает, что объем нелегально заготовленной древесины в крае не превышает 1 % от общего объема заготовок. В региональной прессе постоянно печатаются материалы, рисующие деятельность группы «Кедр» в самых негативных тонах. Через прокуратуру федерального округа против Кабанца все-таки возбуждают уголовное дело о расстреле колес лесовоза.

На встрече с представителями WWF руководство ГУПРа выдвигает жесткие требования: Кабанца от работы отстранить (в качестве причин называются «лично не приятен» и «плохо управляет»), группу расформировать, а деньги, предназначенные на финансирование «Кедра», передать в ГУПР на финансирование вновь созданных 14 бригад.

Ситуация развивается в полном соответствии с законами детективного жанра. Как и принято в таких случаях, герой получает удар в спину от тех, на поддержку и помощь кого он, казалось, был вправе рассчитывать. В разгорающемся

конflikте «Кедр» предает собственное начальство — руководство специнспекции «Тигр», в составе которого и работала все эти годы группа «Кедр». Оно начинает активно «прижимать» сотрудников «Кедра». В начале декабря руководитель специнспекции С. А. Зубцов подписывает приказ о переименовании группы «Кедр» в Лесную группу. Группа теряет свое широко известное, уже ставшее брендом, имя. А за несколько дней до этого на совещании по проблемам лесно-

го комплекса у представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе заместитель руководителя специнспекции «Тигр» заявляет, что объем нелегальной лесозаготовки в Приморье соответствует данным лесопромышленного управления и не превышает 30000 м³ в год.

Откуда берутся столь низкие цифры в общем-то понятно. Вот хорошая иллюстрация того, как подчиненная ГУПРу лесная служба, скрывая недостатки собственной работы и пытаясь спасти «честь мундира», если о таковой еще можно говорить, объективно занимается покровительством лесных воров и их хозяев. Группа «Кедр» обнаружила на территории ООО «Пожига», одного из крупнейших арендаторов в Дальнереченском районе, масштабные самовольные рубки. Рубки были произведены не арендатором, а одной из преступных группировок. Работники местного лесхоза провели обсчет самовольных лесосек и зафиксировали объемы от 50 до 70 м³. Повторный обсчет совместно с группой «Кедр» дал объемы от 500 до 1500 м³.

Группу не выпускают в рейды без объяснения причин, просто не подписывая приказов о командировании. Когда же ее сотрудники все же выезжают в рейд по предписанию природоохранной прокуратуры края на проверку Кокшаровского лесхоза, им объявляют выговор за прогул. За 8 дней этого «прогула» «кедры» выявили 12 нелегальных рубок. Главный лесничий Кокшаровского лесхоза честно сказал Кабанцу, что руководством лесной службы края приказано никаких документов сотрудникам Лесной группы (которую все продолжают называть «Кедром») не показывать, что и подтвердил письменно в объяснительной записке. Во время рейда руководитель «Кедра» по рации услышал: «Эй, Кабанец, слышь, мы ж тебе по-человечески предлагали договориться! Твои начальники тебя дешевле продали!»

На самом деле была еще одна немаловажная причина недовольства руководства ГУПРа деятельностью «Кедра». В крае существует негласный лимит, ежегодно выделяемый лесной службе на заготовку кедра в процессе рубок ухода. То есть объемы «ухода» за кедрово-широколиственной тайгой определяются не лесоустройством, а потребностями чиновников. Объемы немалые, около 200 тыс. кубометров в год. Занимается этим Производственно-заготовительная база Приморского управления лесами, а Кокшаровский лесхоз — одна из ее основных вотчин. Так что в этот раз «кедры» покусились на «священную корову». Ой, как не хотели лесные начальники, чтобы их собственные инспекторы проверили, какие такие рубки «ухода» ведутся в лесхозе!

На этом этапе — опять же в полном соответствии с законами жанра — на сцену выходит «третья сила». И сила эта немалая — крупный региональный лесной бизнес в лице Приморской ассоциации лесных экспортеров (ПАЛЭКС). В этой ассоциации объединены серьезные люди, имеющие долгосрочные и далеко идущие планы: держатели крупных лесных участков, долгосрочные арендаторы, экспортеры леса, владельцы лесных площадок. Они кровно заинтересованы в том, чтобы в лесу был порядок. Приморский край невелик, рубили его многие десятилетия нещадно и бестолково, а потому лесопользователи столкнулись с ранее незнако-

мой им проблемой. На Дальнем Востоке, в лесном краю, вдруг оказалось, что рубить-то почти что и нечего. Леса пройдены рубками, все сливки в основном сняты. Экономически доступного ресурса практически не осталось. А тут лесные воры с пилами, лесовозами да тракторами ведут самые настоящие приисковые рубки, самое ценное из леса тащат, разубоживая угодыя. Крупный бизнес берет в аренду большие площади, и получается что воруют уже не из дырявого государственного кармана, содержимого которого по большому счету никому не жалко, а у конкретных арендаторов лесного фонда, выложивших за аренду свои кровные деньги. Ассоциация ПАЛЭКС быстро оценила «Кедр» как единственную в регионе силу, способную эффективно и в рамках закона противостоять воровскому беспределу в лесу, и выразила готовность не только поддерживать его материально, но и взять группу в свою структуру.

Надо отметить, что такое взаимопонимание с бизнесом явилось плодом долгого и вдумчивого труда сотрудников Лесной программы WWF. Поначалу лесной бизнес боялся природоохранников как черт ладана. Но понемногу присмотрелись, увидели, что имеют дело с людьми не оголтелыми, а вполне разумными и ратующими за неистощительное и рачительное использование лесных ресурсов, и поняли, что честному бизнесу по пути с экологами, что у них общий враг.

Признание важности решения проблемы нелегальных рубок на международном уровне и регулярное освещение ее в российских СМИ, публикация отчета WWF вынудили руководство МПР озаботиться если не скорейшим решением этого вопроса, то хотя бы его изучением и выработкой сколько-нибудь обоснованного собственного мнения. К тому же с Дальнего Востока докатывались, становясь все громче, отзвуки разраставшегося скандала. В этих условиях МПР решило направить в Приморский край комиссию с тем, чтобы на месте разобраться с наличием и масштабами нелегальных рубок, а также дать предложения по их искоренению.

Весть о приезде министерской комиссии всполюшила ГУПР Приморского края. Начальник специнспекции «Тигр» срочно вылетел в Москву. Его заместитель подписал приказ об отстранении А. Г. Кабанца от руководства группой. При этом был нарушен закон: причина отстранения формулировалась следующим образом: «в связи с расследованием уголовного дела». Еще через несколько дней, накануне отъезда комиссии во Владивосток, остальных сотрудников бывшего «Кедра» приказом прикомандировали к другим группам специнспекции, таким образом, практически расформировав Лесную группу.

Все эти передраги не могли пройти даром. Руководитель и главный «мотор» «Кедра» Анатолий Гаврилович Кабанец слег в больницу с инфарктом. Всем стало понятно, что делать в ГУПРе ни ему, ни его инспекторам больше нечего. И «кедры» дали согласие на переход в ПАЛЭКС.

Тут-то в самый разгар кипения страстей и приехала комиссия МПР. К слову сказать, приезд комиссии задержался на две с лишним недели против ожидавшегося. Именно за это время руководство Приморского ГУПРа окончательно разгромило «Кедр» и всячески третировало его сотрудников. Злые языки утверждают, что были предприняты большие усилия, чтобы максимально задержать отъезд проверяющих из Москвы. Все ждали от комиссии справедливой оценки: вот приедет барин, барин нас рассудит. В помощь «барину», т. е. комиссии, по соглашению с МПР WWF выделил двух сотрудников московского офиса, с одной стороны, хорошо знакомых и с регионом, и с ситуацией, а с другой — не отягощенных грузом личных симпатий и антипатий по отношению как к приморским чиновникам, так и к природоохранникам. Надо отметить, что оба сотрудника московского офи-

са WWF имели в прошлом немалый опыт работы в государственных структурах, в первую очередь в бывшей Госкомэкологии — Госкомприроде, а кроме того, опыт проведения проверок, комиссий и хорошо представляли, что и как должно происходить. Каково же было их удивление, когда они увидели, как работает комиссия. Напомним, что ее задачей было на месте изучить проблему нелегальных рубок в Приморском крае и оценить масштабы бедствия.

Итак, в первый день после переезда из Владивостока в Дальнереченск — центр самого проблемного района, отобедав, члены комиссии ознакомились с образцово-показательной законной лесосекой, где все было заранее и тщательно подготовлено к приезду столичных гостей, а перед самым их посещением с аккуратных штабелей бревен обмели снег (накануне случился снегопад). Потом гости осмотрели столь же образцовые посадки кедра. На этом и закончили, поехали ужинать. Второй день с самого утра посвятили заседанию, на котором все вызванные директором окрестных лесхозов докладывали московскому начальству о своих достижениях и признавали, что, мол, конечно, воруют немного, но все под контролем, и лесная служба ГУПРа Приморского края бдительно охраняет лесные богатства.

А цифры, называемые природоохранными организациями, сильно преувеличены. Все доклады по своей структуре походили друг на друга как две капли воды, разнясь лишь в цифрах и названиях лесхозов, что наводило на мысль о том, что «рыба» доклада была разослана по лесхозам руководством. Только директор Чугуевского лесхоза, которому стало тошно от всего этого заранее отретпетированного шоу, согласился с оценками объемов нелегальных рубок, приведенными WWF. И еще добавил, что если самовольщики вырубил и вывезли 10–15 кубометров, то он готов поверить, что это было сделано без ведома лесничего, а если объем «самоволки» больше, то, однозначно, и лесничий, и директор в доле. (Справка — средний размер самовольной лесосеки в Приморском крае превышает 100 кубометров).

Во время обеденного перерыва два сотрудника WWF, участвовавшие в работе комиссии, подошли к ее председателю, представителю МПР, и предложили проехать и посмотреть нелегальные вырубки и нелегальные склады древесины. Самые ближние из них располагались в 20 минутах езды от здания, где заседала комиссия. Ответ председателя, мягко говоря, озадачил. Он заявил, что не уполномочен на такие посещения. Сытое послеобеденное время было посвящено неспешному двухчасовому листанию документации лесхоза. После чего поехали в гостиницу. Членам комиссии — сотрудникам WWF было заявлено, что на них мест в гостинице нет, да и вообще в их услугах комиссия более не нуждается.

За все время пребывания комиссии в Дальнереченском районе за ней велось неусыпное наблюдение, по рации руководителям преступных лесных группировок в он-лайнном режиме докладывалось о всех перемещениях членов комиссии и даже во время обеда велся прямой репортаж из зала столовой с комментариями кто где сидит, что едят. Все эти переговоры были хорошо слышны по рации, установленной в машине бывшей Лесной группы. «Участники эфира» прекрасно знали, что их слышат и вовсю работали на публику: вели себя нагло, уверенные в своей безнаказанности, откровенно хамили в адрес московской комиссии, потешались над ее работой, объявляли себя «хозяевами тайги». Одновременно, не скрываясь, они вели и производственные разговоры, отдавая распоряжения о перемещении техники, людей, вывозе леса. При этом лейтмотивом звучало, что теперь бояться нечего, наша взяла, «Кедр» разогнали, а московская ко-

миссия приехала «Кабана хоронить». На предложение послушать эфир и хотя бы таким образом оценить обстановку председатель комиссии тоже ответил отказом.

Общие выводы комиссии были предсказуемы и вытекали из ее работы. Да, «кое-кто у нас порой» лес незаконно рубит и даже иногда ворует, но органы лесоохраны стоят на страже и успешно с этим борются. Лесная мафия Приморья торжествала.

Руководство ГУПРа одержало пиррову победу. Разогнав группу, столь успешно борющуюся с лесным браконьерством, они дали зеленый свет лесным ворами и открыли второе дыхание приморской лесной мафии, начавшей было приходить в упадок. Нелегальные китайские склады (склады круглого леса, расположенные на российской территории, но полностью контролируемые китайским бизнесом), еще недавно опустевшие под напором рейдовой активности «Кедра», перекрывшего пути подвоза нелегальной древесины, вновь наполнились бревнами самых дорогих пород, в том числе и запрещенных в рубку — ясенем, кедром, маньчжурским орехом. Резко поднявшиеся экспортные цены на легальном рынке древесины вновь упали. Снизились поступления в бюджет края и в казну государства.

Как мы уже писали выше, сотрудники «Кедра» ушли в Приморскую ассоциацию лесных экспортеров (ПАЛЭКС). Ушли делать ту же работу, бороться с нелегальными рубками, с лесным воровством. Формально бывшие инспекторы «Кедра» выступают в роли экспертов. Как сотрудники общественной организации никаких юридических прав «ловить, держать и не пускать» они не имеют. Но они работают в постоянном контакте с милицией, проводят совместные рейды. Их опыт в выявлении «самоволок», обчете ущерба, организации рейдов на дорогах плюсует с правами сотрудников милиции и интегрально выдает отличный результат. Милиция выписывает предписания сотрудникам лесхозов, на территории которых обнаружены самовольные порубки, направляет дела в прокуратуру. Теперь финансовую поддержку деятельности группы осуществляют в равных долях WWF и ПАЛЭКС, заключив соглашение. С января по декабрь 2003

года, несмотря на пережитые трудности, «Кедр» продолжал активно работать: задержано 156 лесовозов с нелегальным лесом, выявлено 75 самовольных рубок и 26 незаконных складов, передано 219 материалов в РОВД, по которым возбуждено 50 уголовных дел по фактам незаконных рубок. Попутно в этих рейдах изымалось незаконное оружие, наркотики. Борьба с незаконными рубками леса продолжается и снова набирает обороты. К сожалению, это происходит не благодаря помощи главного природоохранного государственного органа в крае — ГУПРа, а вопреки политике его руководства. Но и в новом своем статусе «кедры» продолжают нервировать руководство приморского ГУПРа. Деятельность группы снова портит благостную картину отчетности по «нелегалке» в приморских лесах. Даже одно упоминание о группе «Кедр» вызывает оскомину у чиновников, память о ней они стремятся изничтожить всеми доступными средствами. В октябре 2003 года в газете Красноармейского района был опубликован пресс-релиз, подписанный пресс-службой специнспекции «Тигр»: «В связи с появившимися случаями незаконного причисления группы гражданских лиц к опера-

тивной группе «Кедр» специнспекции «Тигр» МПР России и на основании многочисленных обращений организаций и специально уполномоченных органов по поводу полномочий граждан А. Г. Кабанца, И. А. Кабанца, Э. Г. Молчанова и А. С. Гой в области контроля за лесными ресурсами официально заявляем: «В феврале 2003 года группа «Кедр» специнспекции «Тигр» была расформирована по причине невыполнения поставленных перед ней целей и задач, а госинспекторы, входящие в ее состав, уволены». Вот так вот, «за невыполнение задач!» Уж кому как не непосредственному начальнику, руководителю специнспекции «Тигр», знать, что группа справлялась со своими задачами на 100 %. Результаты ее деятельности в виде отчетов ложились на его стол после каждого рейда. Видимо, это у руководства специнспекции в какой-то момент цели поменялись, и «Кедр» перестал в них вписываться... Кстати, висит эта газета в УВД Красноармейского района.

Складывается абсолютно абсурдная ситуация. Общественная природоохранная организация и бизнес вынуждены брать на себя функции государственного органа, организуя работу по охране лесных ресурсов от расхищения. При этом государственный орган, в обязанности которого входит эта деятельность, практически устранился от нее.

«Кедр» как группа государственной инспекции уничтожен, но его успешный опыт пользуется большим спросом там, где решили всерьез бороться с лесной мафией, с нелегальными рубками. Бригады, подобные группе «Кедр», действуют в Хабаровском крае и в Еврейской АО. Созданная в Еврейской АО бригада «Соболь» продолжает лучшие традиции «кедров»: борется с лесным воровством, невзирая на лица и должности. Так, недавно инспекторы группы задержали заместителя начальника Управления природных ресурсов области — собственное начальство. Дело было передано в суд, который оценил деятельность замначальника природоохранного госоргана в качестве лесного бизнесмена на тройку, т. е. дал ему три года лишения свободы за незаконную выписку 500 кубометров запрещенного в рубку кедра. Большой инте-

рес к опыту работы группы проявляют на Кавказе, в Сибири, на Северо-Западе России, везде, где незаконные рубки становятся реальной угрозой и природе, и нормальному экономическому развитию регионов.

Замечательно, что выросший и принимающий цивилизованные формы российский лесной бизнес приходит к пониманию необходимости устойчивого, неистощительного использования лесных ресурсов и готов брать на содержание борцов с ворами. Это радует, но все-таки не надо забывать, что борьба с браконьерами и расхитителями лесных богатств страны — в первую голову задача специально уполномоченных государственных органов. Именно они должны стоять на страже интересов государства и всего населения России в лесном секторе экономики, для того их и содержат. И опять-таки надо понимать, что инспекции, даже самые героические, состоящие из высококвалифицированных и бескорыстных специалистов своего дела, в случае финансирования их деятельности бизнесом объективно будут действовать в его, а не в общегосударственных интересах и интересах охраны окружающей среды.

Сегодня эти интересы совпадают, а завтра?

И в новом статусе «кедры» продолжают активно работать

